

КРОКОДИЛ

№ 47

ГОД 1937
МЕСЯЦ ДЕКАБРЬ 1937

УДАР МОЛНИИ

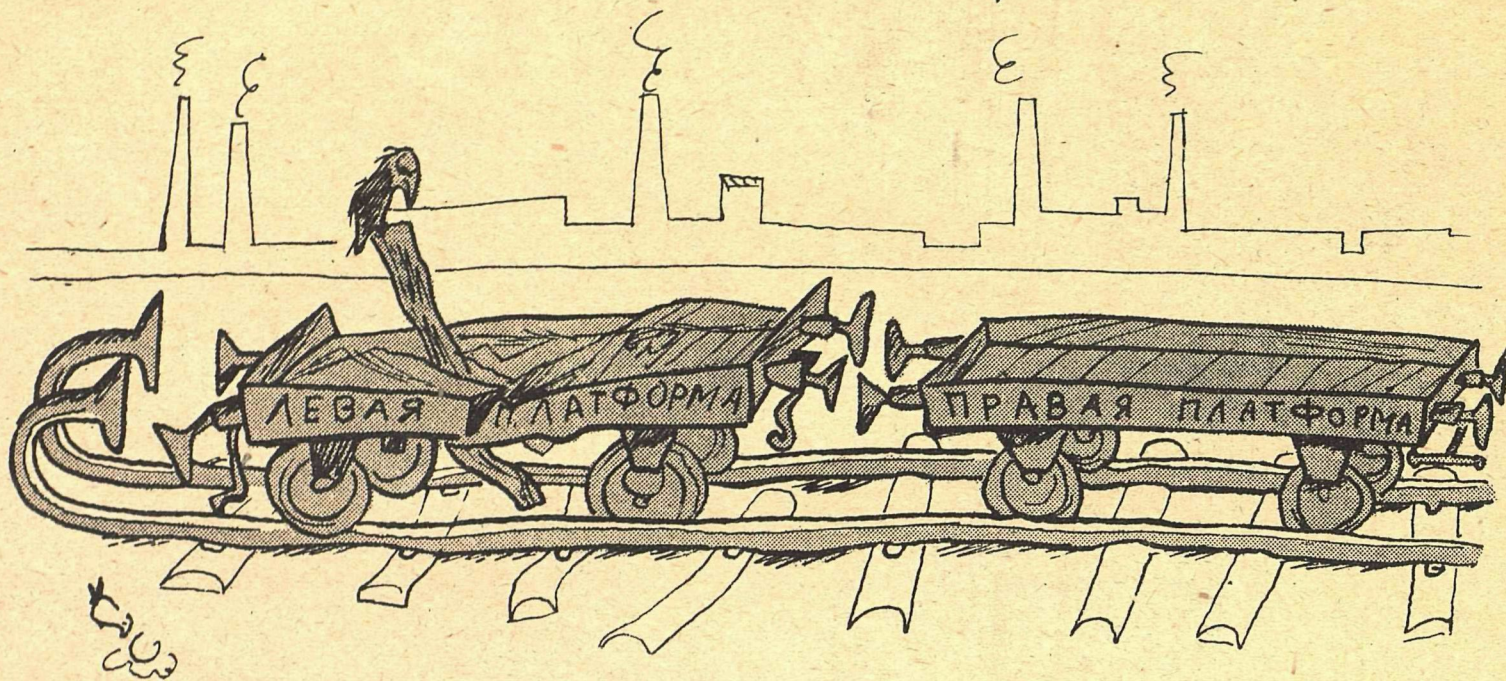
СМЯЖИЛКА

Рис. М. Черных

ПРОФСОЮЗНИКИ: — Свят, свят, свят! Неужто
в нас ударило?

Рис. В. Козлинского

Дальше ехать некуда.

БЕЗ СУЧКА И ЗАДОРИНКИ

(Аккуратисты)

Иван Васильевич и техсекретарь Федька нетерпеливо вскрыли пакет с резолюциями ноябрьского пленума.

— Что-то тут поднасолили?
— Интересно! Придется попытаться наверно...
— Да уж... новая кампания... Это что? О контрольных цифрах, о регулировании роста... Ну-ка, почитаем, почитаем.

Иван Васильевич перелистал несколько страниц:

— Общие рассуждения. Политграмма. Знаем. И сразу уцепился глазом за практические предложения.

«ЦК призывает членов партии к сосредоточению внимания на сельском хозяйстве».

— Мы же, Иван Васильевич, сосредоточивали? И постановление имеется от шестнадцатого сентября!

— Я сам помню! И не одно! Слушай дальше: «Широкое развертывание самокритики».

— Эх, хватились! Мы уже о ней и кампанию давно закончили! И отчет отослан!

— «Борьба с правой опасностью»...

— Велась, Иван Васильевич. Честное слово, велась. Правой опасности не обнаружено. В протоколе так и сказано.

— Ты наверняка помнишь?

— Еще бы! Отдельно дело заведено...

— Хорошо. Пойдем дальше. «Смело двинуть вперед выдвижение».

— Господи боже мой! Выдвижение у нас проводилось, кажется, года два тому назад. Забыли они, что ли?

— Определенно! Ну, тут еще насчет приема в партию, чтобы не было механическим и для рабочих полегче...

— И это у нас уже проработано, Иван Васильевич. Не понимаю!

— А цифрами и фактами можешь доказать? Ежели понадобится?

— Могу, Иван Васильевич! С нашим удовольствием! Фактически! Есть даже ведомостичка—сколько разов по каждому вопросу заседали и сколько резолюций принято. Я две ночи подсчитывал.

— Ну, ладно. Чего же тут еще есть?.. Ага, вот в пункте пятом отмечено, что «проверка и чистка организаций от чуждых элементов, разложившихся, обюрокротившихся и т. п., должна проводиться решительнее».

— Конечно! Но к нам это не относится.

— Ты думаешь? А чуждый и разложившийся элемент у нас есть?

— Помилуйте, Иван Васильевич, разве можно! Членские взносы собраны! Посещаемость собраний довольно удовлетворительная! Нагрузки розданы почти всем!

— А обюрокротившиеся?
— Ни одного! Что вы? Что вы? Ячейка производственная. Откуда им быть? Завком сработался! Все тихо-мирно! Без недоумений!
— Ну, так корабля ли еще надо? В общем и целом выходит—все выполнено. И думать не над чем...
— Можно подшить?
— Нет, зачем же. Все-таки сперва прочитаем на бюро. К чему скрывать наши достижения: пусть ребята видят, что мы проделали работу раньше получения циркуляра. Хвалиться, конечно, не будем, но пусть оценят.

Б. Самсонов

БЫВАЮТ И ТАКИЕ

Портретная галерея

1. ПРИМИРЕНЕЦ

«Живи, Но и врагу дай жить»,— Вот заповедь

Такого коммуниста.

Какая ж разница,

Скажи,

Между тобою и евангелистом?

2. «СВЕРХИНДУСТРИАЛИСТ»

— Дайте мне дюжину Днепростроев!

Фабрики, шахты,

Мартены в огнях!..

— Что? Их еще надо построить?

Это уж как-нибудь... без меня...

3. ПРАВЫЙ

Ты кулаку всегда любезен,

Кулак с тебя не сводит глаз...

Но для него ты бесполезен,

Как бесполезен и для нас.

Твоя мечта: под хлороформом

Ввести врага в социализм,

Но видим мы за правой формой

Все тот же «левый» меньшевизм.

4. ПАНИКЕР

— Что это?

Очередь? И под дождем?

У коммунальной прачечной?

Куда же мы, братцы, идем,

Куда заворачиваем?

5. ВОЗДЕРЖИВАЮЩИЙСЯ

Надоела мне высокая политика,

Левые и правые скачки...

Мне бы чай с вареньицем,

Игру в три листика

Или даже просто в дурачки...

П. Майский

„КРОКОДИЛА“ НИКТО НЕ ЧИТАЕТ

без удовольствия. Приятно, ведь, на каждой странице журнала найти злую карикатуру, дружеский шарж, меткую зарисовку.

Рядом можно прочесть злободневный фельетон, стихи, пародии, частушки

40 бюрократов, волокитчиков, уклонистов, прогульщиков, взяточников, подхалимов и подхалимчиков берет „Крокодил“ на вилы в каждом номере.

100 писем в день, не считая телеграмм, аблюграмм, радиogramм и телефонограмм, получает ежедневно „Крокодил“ от своих подписчиков, читателей и почитателей.

115.000 экземпляров журнала „Крокодил“ еженедельно разлетаются по всему СССР. У нас есть подписчики на далеком северном Маточкином Шаре и на границах знойной Персии, в Бессарабии и на берегах Тихого океана.

Каждый из наших подписчиков должен к наступающему новому 1929 году привлечь одного нового читателя „КРОКОДИЛА“ в порядке высокой сознательности и профдисциплины,

ТЕМ БОЛЕЕ, ЧТО ЭТО УДОВОЛЬСТВИЕ СТОИТ ВСЕГО

на 1 мес. — 55 к.; на 3 мес. — 1 р. 65 к.; на 6 мес. — 3 р. 30 к.; на 12 м. — 6 р. 60 к.

Цена отдельн. номера — 15 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

В МОСКВЕ: Главной конторой „Рабочей Газеты“ Тверская, 8; райэкспедиц. „Рабочей Газеты“; почтов. отделен.; киосками МКХ. В ПРОВИНЦИИ: отд. „Рабочей Газеты“, почт.-телегр. конт. СССР; контрагентами по распростран. период. печати.

Рис. Ю. Ганфа

ИЗВОЗЧИК: — Прибавить бы надо, барин... Маловато! Овес-то нонче почем!

ПАРТ-СЕДОК: — Ага, видите, — оves вздорожал! Я говорил, что сельское хозяйство деградирует!!

АКТИВНАЯ МАССА

— Товарищи, собрание заводского кружка текущей политики объявляю открытым. Прошу вносить кандидатуры председателя. Я предлагаю!..

- Растудькина.
- Квасцова.
- Растуды-ы-ыкина-а.
- Долой!
- Сенькина!
- Прекрати-и-ить.

Через час.

— Итак, проведен тов. Сенькин. К повестке дня никаких добавлений или изменений не имеется?

— Есть. Я предлагаю первый вопрос поставить третьим, третий—вторым, а второй—первым...

— Стойте. Я предлагаю второй вопрос поставить третьим, первый вставить пунктом в текущие дела, текущие же дела в виду того... для того!..

- Ближе к делу!..
- К порядку!..
- Время-я!..
- Неправильно-о!..

Через час.

— Итак, по первому вопросу о контрольных цифрах хозяйства слово имеет...

— Стойте. Предлагаю установить регламент для докладчика.

- Пушай говорит!
- Регламент нужен!

- Не нужен!
- Неправильно-о-о!..
- Доло-о-ой!..

Через два часа.

— Итак, ограничим докладчика регламентом. Я думаю, что ему вполне хватит тридцати ми...

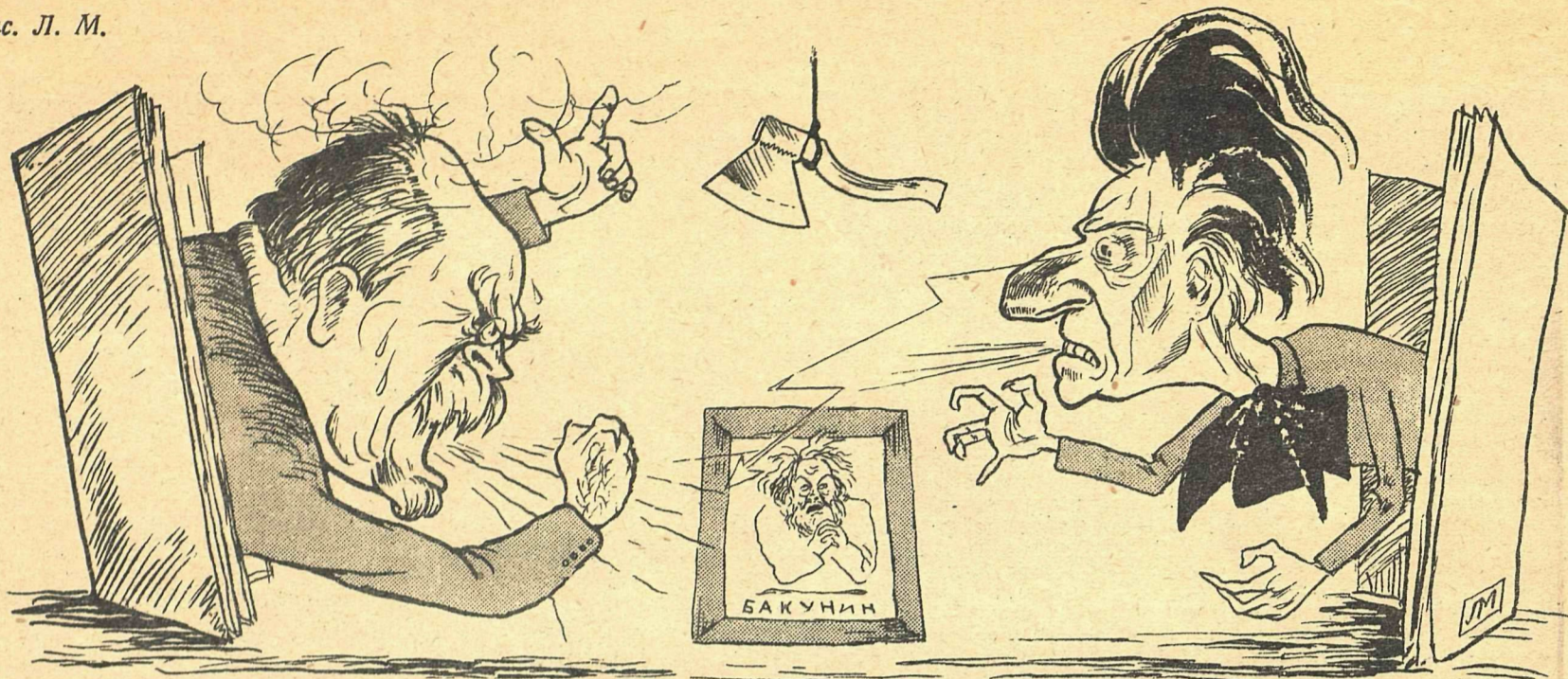
- Пятьдесят!
- Двадцать!
- Неправильно-о-о!
- Безобразие-е-е!
- К по-о-оря-ядку-у...

Через час.

— Товарищи, в виду позднего времени собрание объявляю закрытым. Вопрос о контрольных цифрах переносится на следующий раз!

М. Касвинов.

Рис. Л. М.

БАКУНИН: — Братцы, увольте!..

БЕЛИЧЬЕ КОЛЕСО

Ничем, кажись, не знаменит уездный город Столбов-на-Реке. Пробовали, правда, местные энтузиасты переименовать Столбов в Непейград, но решили, что это идет в разрез с планами Центроспирта, и ограничились культурной вывеской на главной улице города: Пивная «Долой неграмотность». На этом и успокоились.

Но в десятую годовщину, все же в ознаменование, протянули железную ветку из губернского центра до Столбова, уездного. Ветка, как ветка: семьдесят километров. Все не в ящиках с бубенцами. Поезд идет по ветке без малого сутки. И в поезде едут одни свои, столбовские.

Но разве за всеми уследишь?

Да, и кому, спрашивается, придет охота ездить в Столбов, из великолепного центра в глушь? Скучать? Калоши купить в безысходной грязи? Блох кормить в коммунальной гостинице «Красный Ночлег»?

Но, оказывается, нашелся такой, корреспондент из губернской газеты «Всегда Вперед». Заехал он в вышеупомянутую гостиницу, напился чаю с плюшкой в красной столовой «Кооперативное Кушанье» и говорит себе: — Ну, а теперь за дело!

Дел у приезжего, повидимому, много. Живет он в Столбове вот уж шестой день. И...

— ...Шлятуют тут, разные... без дела! — шипят ему вслед ответственные, обремененные местной властью, — мешают тут разные-всякие!

Свет, однако, не без мелких служащих.

— Сказать без утайки? — подмигивают они корреспонденту, — опишите? Ну, так вот вам... Видали, товарищ, как у нас в щель ломают три больших дома?

— Видал!

— Вот то-то и оно!.. Три дома в лом, а какие останутся, кирпичики целые, — те на домик-особнячок для специальных заседаний исполкома! Для этого и ломают три домочка...

— Дорогая, что-то, затея!

— Влетит она городу в копейку... Волющее дело... Разбазаривание и подрыв... Опишите все это, только чур шито-крыто, чтобы от вас все исходило, сами проверьте!

Да чего уж, — в подтверждение, как сосульки, тают три двухэтажных дома, и яма чернеет под фундаментом для нового особнячка.

Все ясно!

Губернский корреспондент уезжает из уездного Столбова. А спустя неделю прибывает сюда звучный отклик в губернской газете под заглавием:

«К ответу столбовских голово-тяпов и разрушителей».

К ответу!!!

И, ах, кто теперь узнает тихий город Столбов-на-Реке?! В учреждениях — пулеметная перепалка машинок.

Завкоммунхозом — на внеочередном докладе у председателя исполкома.

Председатель крутит ручку телефона.

— Аль! — отвечает в трубку секретарь укома. — Комитет партии вас слушает!

Заседает безвыходно пленум горсовета. Строительная секция производит срочный обмер всего города по течению реки и обратно.

Секретари составляют подробные опровержения на корреспонденцию о разрушителях.

«Данные в корне расходятся, — пишут они, — с действительной жизнью, и вот почему: дух разрушающий, как известно, есть дух созидающий, каковой в свою очередь...»

Лихорадочно адресуют регистраторы конверты в губернскую газету.

И поезд теперь, кроме столбовских пассажиров, везет гору пакетов в губернию, а паровозик так старается, что семьдесят километров одолевает одним махом, всего за половину суток.

Кипит невиданная работа в уездном Столбове, заработало беличье колесо!

И чернородый сторож исполкома гонит из коридоров всех посетителей. Тыкает желтым от махорки пальцем на бумажку, где написано: «В виду важности стоящего вопроса все вопросы откладываются», и важно поясняет:

— Тут не до вас теперь... Программу головоустройства обсуждают. А вы с глупостями лезете. Нельзя!!

Л. Митницкий.

БЕЗОПАСНАЯ ПОЗИЦИЯ

Рис. Е. Самсоновой

— Ты что же сзади всех садишься?

— А так удобнее: сразу видишь, за кого большинство голосует...

ОМОЛОЖЕННЫЕ ПОСЛОВИЦЫ

Не в деньгах счастье, а в родственниках.

★

Членский взнос платежом красен.

★

Кто ничего не изобретал, тот и волокиты не видал.

★

Частника кооператив кормит.

★

Как обывателя ни корми, он все равно в очереди стоять будет.

В. К.

БЫТОВЫЕ ЗАПИСИ

Общественный человек

С биржи труда они пошли на угол в пивную, на окна которой изображены раки во фраках с кружками пенящегося пива в клешнях. Угощал Иван Исидорович Глушков, красивый brunet лет 35, с глубоким пробором, пересекающим голову, как канава. На нем пушистое черное пальто — демисезон модного покроя. Воротничок рубашки сверкает белизной, а пестрый малинового тона галстук выглядывает из-под пальто, как флажок в праздничный день. Одежда обоих его спутников, напротив, свидетельствует о превратностях судьбы, повернувшейся к ним не той стороной. Машина времени превратила материю на доктях в волокна. Их руки грязны и лица заросли растительностью подобно запущенной мостовой. Все трое давно не употребляли алкоголя и вскоре захмелели. Разговор шел на вечную тему о судьбе-злодейке.

— Все равно сократят, — безнадежно махал вытертым рукавом один из собеседников, пожилой, сутулый человек, очевидно, разочаровавшийся в жизни. — Поступай, не поступай, а биржа по тебе плачет. Только и отрада, что на пенсию скоро. Там уж действительно бояться нечего. Хоть и голодно, а свободно. Сам себе хозяин.

— А я говорю, — перебил его Иван Исидорович, — если служащий умело себя ведет, никогда его не сократят.

— Как умело вести?! Подлизываться к начальству! Не всякий...

— Именно, именно не всякий, — подхватил Иван Исидорович, — не всякий может подлизываться. Но что называть подлизыванием? Понятие это растяжимое. Я хочу сказать, что толковый служащий всегда сумеет примениться к начальству. При-ме-нить-ся! — протянул он по слогам.

— Все равно сократят, — похоронно проговорило вытертое пальто, протягивая руку за второй кружкой.

— Наше дело такое, неопределенное, — поддержало товарища второе пальто. — Ну, что это за квалификация, скажите на милость: регистратор, секретарь, управдел?! Смешная квалификация. Университеты регистраторов готовят, а? Нет, не готовят. Значит, наука нас не подтверждает. А куда начальству девать своих родственников и знакомых? В регистратуры, в секретари, чорт возьми! Вот что значит неопределенная квалификация. Так же и меня из архивариусов поперли.

— А меня не попрут, — подмигнул многозначительно Иван Исидорович и помахал указательным пальцем около носа, что должно было, очевидно, означать: «меня, мол, не проведешь». — Не попрут, — повторил он еще раз как бы для убедительности. — Четыре года на одном месте прослужить, а!

— Искусство! — воскликнули в один голос собеседники.

— Благодаря политике... — продолжал захмелевший Иван Исидорович. — Благодаря... как бы сказать, моменту. Сейчас что нужно? Нужно быть общественным человеком, выявлять себя с активной стороны. Как это сделать? Извольте! Делегатом в местком от комнаты или этажа можете пройти? Или сборщиком профсоюзных взносов? Плевое дело! Паршивенькие обязанности, скажете, а сила... Да вы общественным элементом становитесь. Личностью. А! Вот что я проповедую. Общественную личность! Политику! Служащий должен быть в курсе. Он должен на зубок знать, что такое пакт Келлога, куда клонит правый уклон, куда левый. Понятно? Я вам про себя скажу. Факт был замечательный. Разговорились мы с товарищем Птицыным, председателем месткома. Курьером раньше был, сволочь. Перевел разговор я на политику:

— Интересно, вот, говорю, товарищ Птицын, правый уклон. И чего они, волинщики, хотят! Чего им мало! Нет, вот хотят расшатать железные ряды. Прямо не пойму. Жена и то говорит мне — раз'ясни, что такое происходит. Есть, говорю, у нас товарищ Птицын (вы уж извините, говорю ему, что вас в пример привел), всегда он говорит, как топором рубит: «Согласен! Не согласен!». Ленинец, говорю, настоящий. А другие: «Поскольку постольку, да дайте подумать». Уклонисты! Я бы, говорю, таких прямо расстреливал...

После этого разговора прошло несколько дней. И вот как-то останавливается перед моим столом патрон, товарищ Мукомолов, и протягивает мне дружески руку (это в присутствии всего вала!).

— Читали, говорит, товарищ Глушков, сегодня, как осудили правый уклон? Я знаю, что вы интересуетесь политикой.

А! Каково! Чувствуете, откуда ветер! Ясно, Птицын информировал...

— Интересно, отвечаю, и решительно осуждаю уклон, хоть сам и не имею чести состоять в железных когортах партии. Восхищаюсь, говорю, стальной выдержкой. Ленинец, говорю!

Что ж вы думаете, пошли после этого настойчивые слушки, что я первый кандидат в управделу. А!

— А как же вы попали на биржу? — угрюмо и неуместно прохрипело вытертое пальто, успевшее протрезветь.

— На биржу как попал? — не смутился Иван Исидорович. — Очень просто: учреждение наше ликвидировали. Третью неделю в безработных состою. Да, кажется, скоро снова устроюсь. Я выполняю сейчас здесь несколько общественных функций. Член санитарной комиссии. Член комиссии по оздоровлению быта безработных членов союза. Распространяю заем. Возможно, еще и при бирже мне платную работу дадут.

— Везет человеку! — завистливо вздохнули собеседники.

— Общественному человеку, — добавил Иван Исидорович и улыбнулся.

С. Ващенко.

ПО ПУТИ НА С'ЕЗД

(Дружеский шарж)

Рис. худ. Никитина

Выходя на с'езд, ВЦСПС должен захватить весь свой «багаж», а не голько второстепенные «чемоданы». (Газета «Труд» № 273).

ВЦСПС: — Багаж, действительно... того. Однако, когда спешешь, особенно разбирать не приходится.

З Д Р А В О М Ы С Л И Е

Из записной книжки САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Обладая понятиями здоровыми,
Я во всем разбираюсь легко:
Не страдаю уклонами правыми
И от левых стою далеко!
Моего не возьмете вы в плен ума
Никаким «отклонением от»...
Не читал резолюций я пленума,
Но высок моей мысли полет!
Подкрепляя доклады цитатами,
Я бы мог на собрании масс
Говорить о борьбе с бюрократами,
О работе районных страхкасс,
О культуре и о самокритике,
О раввинах, попах и мулах,
И о международной политике,
И о многих текущих делах!
Обо всем рассказал бы, пожалуй, я,
Не нарушив ничьих директив...
Но темна еще масса отсталая

И придиричив к начальству актив!
Знаю я: мне завидуют многие...
Мне припишут «поверхностный
взгляд»
И окрестят «сплошной болтологией»
Мой солидный и стройный доклад.
Демагогам не буду поживою:
Пусть пороги побьют по судам,
За подобную критику лживую
Выходное пособие дам!
Ну, а все-таки после вспомнится:
«Бюрократ!.. Извращенье!.. За-
жим!»
Лучше ж взять мне на службу
племянницу,
Чем докладывать что-то чужим!

Беспартийный
Савелий Октябрев.

КАЖДЫЙ МОЙ
ЧИТАТЕЛЬ

ДОЛЖЕН СТАТЬ МОИМ
ПОДПИСЧИКОМ
«КРОКОДИЛ»

ПЛАВАЮЩИЕ, ПУТЕШЕСТВУЮЩИЕ...

С самой осени
Идет чехарда,—
Всех перебрали,
Кого куда,—
Прямо беда!

Она не вела работы с крестьянством
И в общем-целом
Слабо боролась с пьянством.

Учитель Семен Никаноров
Переброшен за буйный нрав:
Критиковал без причин
Важный чин,
И сказал, что у волисполкома
Не все дома.

Илья Александрович Соскин
Дождался седьмой переборки.
Он перед выборами в совет
Читал крестьянам статьи из газет,
И слушали кулаки его.
В результате:—Язык—до Киева...

Анну Петровну Безродную
За отношенья холодные
С местным предвиком
Перебрали мигом
На предмет лучшей смычки...
К чорту на кулички!

Тюрина Ивана Кузьмича
Перебрали так, сгоряча,
Без всяких причин и поводов
И плакали сами на проводах.

С самой осени
Идет чехарда,—
Всех перебрали,
Кого куда:
Из Европы—в Азию...
И конца не видать наробразию!

Вас. Лебедев Кумач.

— Походил я на прошлой неделе по театрам...

— Ну, и что?

— В нашем — веселее...

Переброшенную Иванову
Перебросить решили снова
За то, что, увлекшись школьным делом,

А К Т И В И П А С С И В

БСЛЕДОВАНИЕ низовой профорганизации было поставлено вдумчиво и углубленно, — обследователь, представитель ГСПС товарищ Черемушкин, не даром ел профсоюзный хлеб с маслом. Он привез с собой непоколебимую уверенность в чем-то и толстенный портфель с какими-то поперечными ремнями, превращавшими это орудие профсоюзного производства в замысловатое произведение шорного искусства. Но, кроме портфеля и круглых очков, которыми может блеснуть каждый ответственный, хотя бы и не профсоюзный работник, товарищ Черемушкин чрезвычайное впечатление производил своей записной книжкой, сильной не только в комбинации с хранящимися в портфеле бумагами, но и самой по себе.

Каждый день товарищ Черемушкин прорабатывал по своей книжке не более одного вопроса, но зато глубоко:

— Как у вас обстоит дело с циркуляром номер 222987 дробь «в» от пятнадцатого дробь десятого тысяча девятьсот двадцать пятого?

— Это который о наиболее целесообразном методе заполнения анкет членами профсоюза, вступающими в общество «друг режима экономии»? Выполнен на шестьдесят восемь и две трети процента!

— А именно?

— Во-первых, он сообщен всем членам нашего союза на предприятии; во-вторых, у членов нашего союза на предприятии отобрана подписка в том, что они с данным циркуляром ознакомлены; в-третьих, создана специальная комиссия для проработки данного вопроса применительно к местным условиям; в-четвертых, на собраниях актива неоднократно заслушивался мой доклад о порядке истолкования пункта пятого раздела третьего параграфа четвертого упомянутого циркуляра...

— К этому вопросу мы еще вернемся, товарищ! Я имею в виду вопрос об активе.

— Условимся завтра проработать вопрос об активе на вашем предприятии?

Проработка вопроса началась в девять тридцать утра кратким информационным сообщением руководителя низовой организации:

— К вопросу об активе мы подходим со всем тем тщательным вниманием, которого этот вопрос заслуживает. Так, у нас введены особые анкеты и опросные листы для лиц, желающих вступить в актив. Раз в месяц мы проводим проверку активности актива и отсеивание

пассивных элементов актива. К сожалению, вы прибыли в перерыве между двумя проверками. Конечно, если вы будете настаивать на ломке нашего плана...

Товарищ Черемушкин сделал протестующий знак.

— Профсоюзный актив — дело серьезное! Несмотря на наше исключительно внимательное отношение, у нас бывали, конечно, и случаи ошибок. Так, мы зачислили, согласно заявления, в актив товарища Пенкина. Однако при первой же проверке мы принуждены были исключить его из наших списков: числясь активистом, товарищ Пенкин не во-время заполнил три анкеты, не дал ответов по трем пунктам четвертой, не ответил на вопрос «если нет, то почему?» в пятой и, самое главное, проявил вредный уклон, выступив на общем собрании рабочих и служащих против линии, намеченной месткомом в поддержке администрации!

— Таких неприятных случаев много у вас? — открыл товарищ Черемушкин записную книжечку на алфавитном листочке «О».

— Было уже несколько. С тех пор, однако, мы стали осторожнее и зачисляем в актив только тех товарищей, которые доказали на деле свою согласованность.

— Баланс у вас имеется?

— Вот-с!

И руководитель организации вытащил ведомость:

— Как изволисте видеть, в нашем активе числится сорок три товарища. К пассиву отнесены бузотеры, лица, незаполняющие анкет, опаздывающие на общие собрания, возражающие против согласованных предложений месткома, воздерживающиеся от голосования и, конечно, голосующие против! Таких, к сожалению, набирается несколько больше, чем актива: всего в пассиве таким образом у нас числится восемьдесят семь граждан. Сальдо пока не в нашу пользу, но...

— Какие меры вы применяете к пассиву?

— Меры воздействия. В этом отношении вопрос согласован с администрацией, и мы надеемся, что баланс изменится в нашу пользу в ближайшие же дни перед очередным сокращением штатов...

...В отчете товарища Черемушкина о результатах обследования значилось:

— Организация здоровая, взята правильная линия на выявление актива, актуальные вопросы профсоюзной политики прорабатываются тщательно, трений с администрацией нет...

Вл. Павлов.

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР „КРОКОДИЛА“
„СПЕЦИАЛЬНЫЙ БОЖЕСТВЕННЫЙ“

Рис. К. Ротова

— Ну, меня-то не вычистят. Никаких оснований для этого... Вот уж о чем совершенно не беспокоюсь!—уверенно и даже весело заявил тов. Аتماкин.

Но голос его слегка дрогнул, а глаза заморгали, как у обиженного ребенка.

— «...От разложившихся и чуждых элементов»...—повторила по газете жена Аتماкина»...—Наверно и за уклоны будут чистить... Как ты думаешь?..

— Пожалуйста!—сказал Аتماкин. — Пускай сделают такое одолжение! Вот уж к чему ни малейшего отношения не имею! По совести говоря, я даже не знаю, в чем они состоят-то, эти «уклоны»... В чем, в чем, а уж в этом они меня не заподозрят!

— Ну, знаешь ли, как сказать... Могут придаться к какому-нибудь твоему выступлению, о котором ты и сам забыл... От них всего можно ждать!

— К какому же выступлению?..—удивился Аتماкин.—Я никогда и не выступаю на ячейке. Никто меня за язык не дергает: чего ради соваться?..

— Так что, ты думаешь, ничего?..

— Уверен, что ничего,—сказал Аتماкин.—Членские взносы я вношу аккуратно, собранный ячейки почти не пропускаю: все у меня в порядке... Так что, если бы даже они захотели придаться, то не к чему. Вот разве только...

— Ну?—тревожно откликнулась жена.

— Досадный инцидент вышел,—хмуро сказал Аتماкин.—Сергеев как-то два раза опоздал на службу, мне донесли, и я при всех сделал ему довольно резкое замечание.

— Ну, так что?

— А то, что Сергеев—член бюро ячейки, и партстаж у него с 14-го года! Вот что! По службе он мне подчинен, а по ячейке—я ему. Понимаешь ты это?

— Так зачем же ты связывался с ним?..

— «Зачем», «зачем»!.. Во-первых, не сообразил сразу, а во-вторых, он тогда еще не был членом бюро. Вообще, очень трудно сообразоваться с этой ихней двойной иерархией!

— С чьей с ихней?

— Ну, вообще, с нашей, господи!.. Не в этом дело, а в том, что начнут теперь придираться! И чорт меня дернул!..

Он сжал голову руками и угрюмо надулся. Жена сказала:

— Не надо волноваться. Во-первых, может быть, и не вычистят... А во-вторых, ну, что ж такого? Не одни же партийные на свете,—живут же и беспартийные!

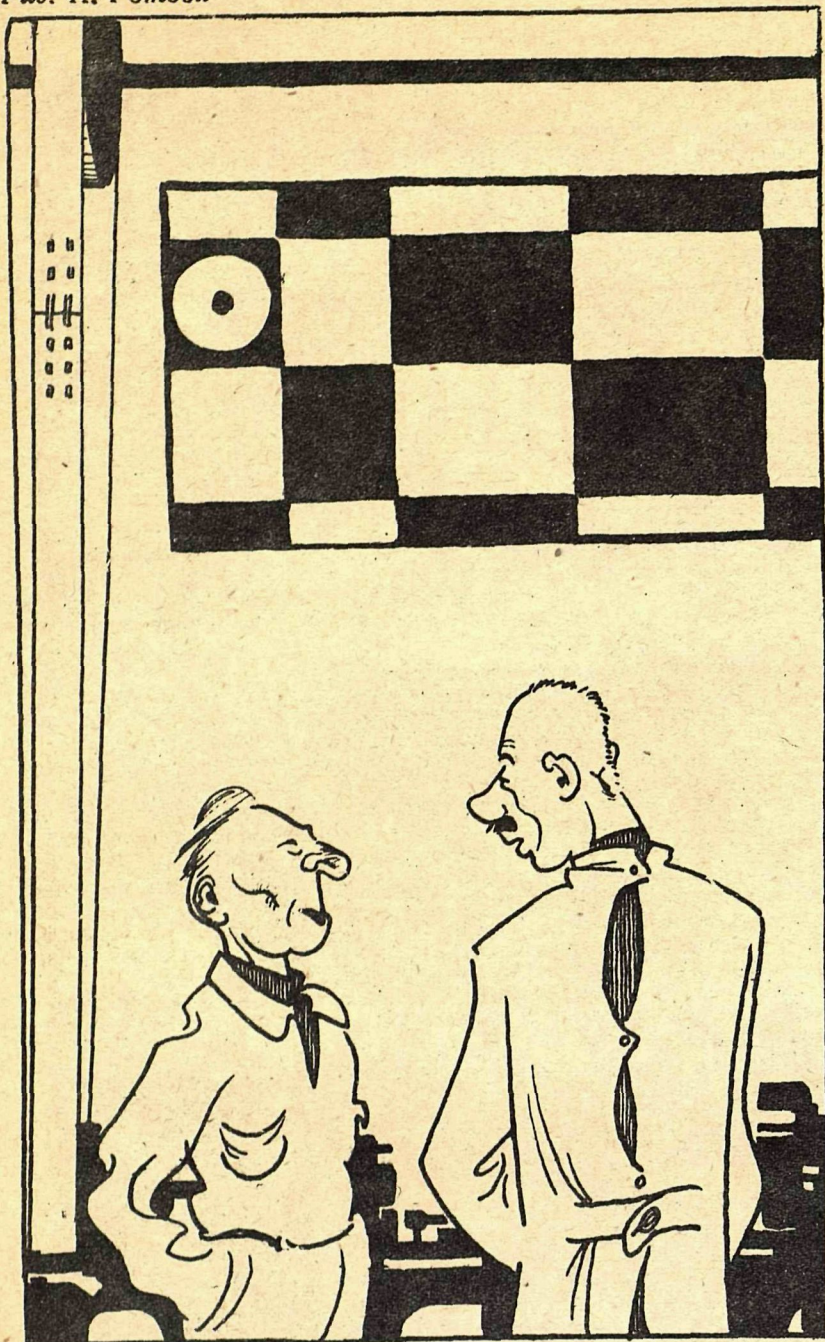
Аتماкин сердито дернулся—и огрызнулся:

— Ах, отстань ты со своими обывательскими разглагольствованиями!.. Ты что ж думаешь: вычищенного из партии они оставят заведывать отделом? Держи карман!!!

Грамен.

ЕЩЕ ОБ ИСТОЧНИКАХ

Рис. К. Ротова

— Говорят, что Сталин поссорился с Бухариным... Как думаешь, это из верного источника?

— Из БЫВШЕГО Верного. Сейчас он называется Алма-Ата.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ЗНАТОКИ

Познания многих наших газет по части сельского хозяйства изумительны. Череповецкий «Коммунист», внедряя в крестьянство свет с.-х. познаний, рекомендует строить птичники следующих размеров:

Наименьшая площадь для курицы — 15 кв. сантиметров, для гуся — 29, для утки — 20. Лучший размер — 51 кв. сантиметр на каждую птицу.

Курица — она, конечно, не птица, но все же так жестоко обращаться с ней не следует. Самое поверхностное ознакомление с размерами курицы в сыром виде неизбежно приведет к выводу, что на 15 квадратных сантиметрах можно поселить, в лучшем случае, куриную блоху. Но вопрос о жилищном строительстве для насекомых этого рода еще как будто не выяснен.

РУССКИЙ ЯЗЫК

Зоценко в одном из своих рассказов выразился так:

Мальчик у ней — сосун млекопитающийся...

Специалист по русскому языку В. В. Виноградов в своей статье «Язык Зоценки» по поводу этого выражения дает пояснение на чистейшем русском языке:

Это — процесс семантической апперцепции литературных морфем диалектической средой.

Покорнейше благодарим! Сразу видно знатока и любителя русского языка! Кстати — не служил ли в свое время В. В. Виноградов по телеграфному ведомству? А. П. Чехов как-то писал про одного телеграфиста: «Они хотят свою образованность показать и потому говорят о непонятном»... Не про Виноградова ли В. В. это писано?

ПЕРВЫЕ ХОЗЛАСТОЧКИ

Безответственные фельетонисты любят поизмываться над хозработниками.

— Эх, вы, недотепы! За что же это вы так народную копейку дуετε и в хвост, и в гриву! Плачет, ведь, копеечка-то! Пожалеть бы ее надо, режим экономии вспомнить! Разгильдяи первой гильдии!

Все это, конечно, одна обнаженная демагогия. Действительно, совсем недавно у нас были хозяйственники ниже среднего, но они изжиты. Сейчас хозяйственник пошел сплошь старательный, усердный и вникающий. Даже со рвением!

Ублюдки кое-где, конечно, еще остались. На обширных дворах нарэфоминских фабрик, например, по сие время ржавеют части машин, валы, трубы и огромные баки (те самые, которые администрация рабкорам заколачивает!). Но это явление по нашему времени редкостное.

Широкие же массы хозработников нынче стоят на ужасающей высоте. Ночей не досыпают. Все думают:

«Господи, боже ты мой, как бы так услужить, чтобы начальство увидело мою ревность и было довольно?».

И такое хозрвение можно наблюдать даже на далекой периферии. Совсем недавно у чорта на рогах, а именно в Чулымском лесничестве, в Сибири, лесничий Козин прогремел своим приказом № 31, касательно экономии патронов. В свое время генерал Трепов тоже прогремел своим приказом: «Патронов не жалеть». Но треповский приказ на много слабее. Подумаешь — не пожалел казенного добра! Попробуй, прогреми, жалея! А вот Козин сумел. В своем приказе, сохраняя его треповский дух, Козин выразил и глубочайшее знание быта, и неуемную скорбь, и материнскую заботливость о казенной копейке.

За последнее время, — гласит приказ, — утери патронов лесной стражей вследствие дырявости карманов стали обычным явлением. Последний случай имел место у старшего обездчика Сытого.

Принимая во внимание трезвую жизнь тов. Сытого, ему на первое время объявляется только выговор со взыванием 10 коп. Во всех других случаях утеревшие патроны будут немедленно увольняться. Лесничий КОЗИН.

Козин сперва хотел просто расстреливать виновных в «дырявости карманов», но потом раздумал. Жаль было тратить на экзекуцию казенные патроны.

Совсем в другом месте — в Астрахани — правление клуба коммунальников проявило не меньшее усердие по части экономии. Оно, вместо обычных билетов, дает посетителям зрительного зала такие печатные пропуска:

Дубликат №.....
на пропуск скота
в Астраханский городской
скотопригонный двор
.....20 ЛОВ

Ради дальнейшей экономии сами члены правления проходят в зал даже и без этих скотских пропусков. И так видно — кто они такие!

Но это все, так сказать, цветочки, а есть и ягодка. Ягодка — не кто иной, как хозчасть 64-го стрелкового полка. Хозрвение тут достигает совершенно небывалых высот. В газете «Трудовой Путь», в № 255, напечатано такое объявление:

64 стрелковый полк объявляет на 7 и 8 ноября с. г. торги на обмен и продажу выбракованных лошадей.

— Октябрьская годовщина, — рассудили полковые хозголови, — тоже, конечно, факт, не лишенный значения, но есть и поважней. Годовщина никуда не уйдет, а наш сивый мерин того гляди сдохнет. Займемся-ка эти два дня меринком...

Скептики, разумеется, будут утверждать, что в данном случае хозчасть полка проявила подход чисто лошадиный. И что астраханские коммунальники и лесничий Козин навели экономию на мелочах.

Это утверждение будет чистейшим злопыхательством. Дело не в сумме, а в установке. Важно начать режим, а там как-нибудь авось пойдет.

Так неразумное дитя вначале лепечет слова, совершенно не понимая их смысла, а впоследствии, с годами, смотришь, начнет и вникать в их сущность.

ОБЫВАТЕЛЬ В ПОЛИТИКЕ

— Я решительно за правый уклон!
— Это почему же?
— Да как же, помилуйте, во всем городе молотого перца достать нельзя! Ну какая это жизнь?!

ИЗВЕЩЕНИЕ „КРОКОДИЛА“

ВСЕМ ЧИТАТЕЛЯМ И ПОЧИТАТЕЛЯМ.

15-го числа заканчиваю прием материалов на Всесоюзный Смотр Головоутипских Подписей. Пол-шкафа материалов у меня уже лежит. С 15 декабря к рассмотрению их и оценке приступает жюри в следующем составе:

ЖЮРИ ВСГП

1. Тов. Феликс Кои (председатель жюри, редактор).
2. Тов. Иванов-Грамен (редактор).
3. Тов. Межеричер (редактор).
4. Тов. Митницкий (секретарь редакции).
5. Тов. Черемных (эксперт, художник).
6. Тов. Бугайский (эксперт, врач-психиатр, научн. сотр. психиатрич. лечебницы 2 МГУ).
7. Тов. Абегауз (эксперт, представитель сектора контроля НК РКК СССР).
8. Тов. Миронов (эксперт, представитель ЦК союза совторгслуж.).
9. Гражданин Савелий Октябрьев (от передовых бюрократов).

РЕШЕНИЯ ЖЮРИ БУДУТ ОБЪЯВЛЕНЫ В ЯНВАРЕ 1929 ГОДА.

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

ЗАГАДОЧНЫЙ ВОПРОС

В Сокольническом районе новый рабочий кинотеатр назван «Русью».

Работница.

Я ответить не берусь
На вопрос работницы—
Если вновь воскресла «Русь»,
Где же черносотенцы?

ЗАДАЧА ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ

На заводе «Красный пахарь» (Омск) 15 лет валяются бракованные чугунные маховики весом по 10 тонн.

Наши домны просят стали,
Чугуна, железа брак,
Но собирать их кто же станет,
Коль хозяйственник.....

(Рифму пусть находит сам читатель).

ИЗМЕНИТЕ ВЫВЕСКУ!

В Железнянском районе (Донбасс) общество «Друг детей» открыло несколько пивных.

Что ж, оправданы старания
Этих пламенных дельцов...
Не сменить ли и название
«Друг детей» на «Враг отцов»?

— Тише, товарищи, здесь производственное совещание!
— Так они же спят?
— Вот я и говорю: тише.

В. К.

ВИЛЫ В БОК

В ОТКРЫТУЮ

Характер у бюрократов бывает самый разнообразный. Одни любят наобещать золотые горы, другие стараются подвзятнуть жилы, третьи—отослать куда-нибудь подальше. А вот в центральной комиссии по назначению персональных пенсий сноровка совсем другая. Здесь действуют прямодушно и без ложного стыда. Бумажка за № 600/62 на имя Образцова Н. В. гласит:

Комиссия в четвертый раз возвращает ваше дело без рассмотрения.

Приложение — упомянутое.

Отв. секретарь Сатинский.

Как в романсе: «Не глядя на жертву, он скрылся в горах».

А зачем комиссии держать секретаря? Завели бы штемпель «отказать» и шлепали бы на пакетах, не распечатывая их. Дешево и сердито!

ЖУТКИЙ СЛУЧАЙ

Кошмарное преступление произошло в Барнауле. В глухую, темную ночь на 1-е ноября предправления барнаульского отделения Кредсельсоюза гр. Кармановский зарезал... всю низовую сеть кооперации, составив для нее новую форму отчетности в два метра длиною с 2.197 графами.

Преступник на свободе.

ДАЛЬШЕ ЕХАТЬ НЕКУДА

Многие жалуются на равнодушие администрации к стенгазетам. А вот на консервном заводе в Хасав-Юрте (Дагестан) не жалуются. Там администрация прямо равнодушна к газете.

Заводская стенгазета очень много критиковала администрацию и указывала на беспорядки. Редколлегия, конечно, уволили, и теперь редактирует газету сама администрация. В порядке, так сказать, самодеятельности. Первый же номер газеты под административной редакцией сплошь вопит об одних достижениях.

Но рабочие, по неосознанности, газету не читают. Читает ее один завком и восхищается:

— Ах, какая у нас мудрая администрация! Прямо мармелад! Дозвольте лизнуть!

И администрация позволяет. Такому завкому отчего не позволить! Он работает мягко и нежно...

РАБОТА КИПИТ

Союзхлеб, в припадке хозяйственного воодушевления, открыл контору в Суслове, Ачинского округа, посадил там двух сотрудников с жалованием по 80 рублей каждый. С октября Окргторг запретил им заготавливать хлеб. Но Союзхлеб контору не закрыл.

— Пушай собирают гарнцевый сбор!

А в районе всего одна мельница, и сбора может быть не более ¼ тонны в месяц,—задача, которую можно было бы поручить кооперации.

Это уже не хлебозаготовители, а прямо какие-то нахлебники!

ЧУТКАЯ КОРОВЬЯ ДУША

Корова... обыкновенная бурая корова, имевшая несчастье находиться в ведении Мыринского потребительского общества (Астрахань), внезапно затосковала...

Болезненное состояние здоровья коровы сильно заволновало правление и оно в экстренно созванном заседании долго обсуждало вопрос.

— Товарищи, корову надо прирезать,—убеждал собравшихся предправления.—У нее определенно сап.

— Какой же у коровы сап?—изумились собравшиеся.

— Ну, грипп в кишечнике,—нетерпеливо воскликнул пред,—или что-нибудь в этом роде.

— А может быть, просто покушала что-нибудь нехорошее и заскучала?—вынес предположение один из членов правления.

— Я, товарищи, определенно говорю, что у коровы что-нибудь неизлечимое и ее нужно прирезать,—сказал председатель.

В конце концов корову прирезали.

Но так как противники председателя правления по коровьему вопросу остались все-таки при своем особом мнении, то пред, чтобы доказать свою правоту в определении болезни коровы, взял ее голову и направился к ветеринарному врачу. Как назло ветеринарного врача близости не оказалось.

Тогда предправления, не задумываясь долго, снарядил пароход, взял с собой несколько членов правления, голову коровы и направился в Астрахань к ветеринарному врачу...

Поездка продолжалась два дня... За отсутствием работников лавка потребительского общества эти два дня была закрыта. Во сколько обошлась поездочка членов Мыринского потребительского общества, точно никому неизвестно. Также неизвестно то, что сказал ветеринарный врач, когда ему представили голову зарезанной коровы.

Зато причина тоски коровы теперь всем ясна. Корова затосковала, глядя на деяния работников Мыринского потребительского общества.

ЯВНАЯ НЕЛЕПОСТЬ

Рис. Ю. Ганфа

— Что вы мне прошлогоднюю газету подсовываете?!
— Помилуйте, Иван Семеныч,—это сегодняшняя.
— Бросьте! В ней про режим экономии пишут!

ПРОИЗВОДСТВЕННО-БЫТОВОЙ УКЛОН

Рис. Ю. Ганфа

Распространенный вид уклонов и шатаний, — к которым у нас, к сожалению, примиренческое отношение.

СПЛЕТНИК

Петр Иванович Сорокин
в страсти —
 холоден, как лед.
Все
 ему
 чужды пороки:
и не курит,
 и не пьет.
Лишь одна
 любовь
 рекой
залила
 и в бездну клонит —
любит
 этакой серьгой
повисеть на телефоне.
Фарширован
 сплетен
 кормом,
он в припрыжку,
 как коза,
к первым
 вспомненным
 знакомым
мчится
 новость рассказать.
Задыхаясь
 и сипя,
добреда
 до вашей дали,
он
 прибавит от себя
пуд
 пикантнейших деталей.
«Ну...—
 начнет,
 пожавши руки,—
обхохочете живот,
Александр
 Петрович
 Брюкин
с секретаршею живет.
А Иван Иванович Тестов —
первый
 в тресте
 инженер—
из годовичного отъезда
возвращается к жене».
Скрыл
 губу
 ладоней ком.
стал
 от страха остролицым.
«Новость:
 пред'явил...
 губком...
Ультиматум
 австралийцам».
Прослюнявив новость
 вкупе,
с новостикой
 странной
 с этой
быстро
 всем
 доложит —
 в супе
что
 варилось у соседа.
Кто
 и что
 отправил в рот,
нет ли,
 есть ли
 хахаль новый,
и из чьих
 таких
 щедрот
новый
 сак
 у Ивановой.
Когда
 у такого
 спросим мы
желание
 самое важное —
он скажет:
 «Желаю,
 чтоб был мир
огромной
 замочной скважиной.
Чтоб в скважину
 в эту
 влезти на треть,
слюну
 подбирая еле,
смотреть
 без конца,
 без края смотреть, —
в чужие
 дела и постели».

Вл. Маяковский.

БРАТЦАМ-ПИСАТЕЛЯМ

(из выходящего альманаха „Удар за ударом“)

ВС. ИВАНОВ

О «тайном тайных» беспокоясь,
Он сердцем радостным обмяк:
Продав советский «Бронепоезд»,
Купил мещанский «Особняк».

К. ФЕДИН

В романе «Братья»—люди, платья,
Хвалы, сомненья и проклятья,
Но все же не могу понять я
Чей автор брат?

Мы с ним—не братья.

КРЫТЬ НЕЧЕМ

— Нам нужен левый блок!—
Раскольников изрек.
И старый поп шепнул ехидные слова мне:—
— Теперь признай, дружок, что существует бог:
...Возопияли камни!

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Шумел, ревел пожар московский!
...Все думали, что Маяковский.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Не тратьте, критики, воинственных чернил!
По части грамотности есть у нас Ермилов.

М. ШОЛОХОВ

Писателем ты станешь сразу,
Когда уйдешь от злой беды.
Пусть Дон течет в твоих рассказах,
Но только, милый... без воды.

А. Безыменский.

МЫСЛИ ВСЛУХ

И актив может стать пассивом, если он недостаточно активен.

★

Не всякий кулак наш враг. Например, такой кулак, которым можно ударить по правой опасности.

★

Для того, чтобы избежать уклонов, небесполезно уходить с партсобраний.

Ипа.

ТА, КОТОРАЯ...

В результате запрещения продажи спиртных напитков перед Октябрьской годовщиной—за неделю прогулы сократились примерно на четверть.

Рис. Н. Денисовского

Тов. ЛАРИН: — Вот она, товарищи, ЧЕТВЕРТЬ всех прогулов!

Издательство „Рабочая Газета“—Москва, Тверская, 3.

Редакторы: Н. К. Иванов-Грамен, Ф. Кон, Л. Межеричер.

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ

СТОЛЯРНОЕ РЕМЕСЛО

полный курс. Производ. мебели и моделей 407 рис., 174 стр. Сост. Песоцкий. Ц. 3 р. 50 к.

ЗЕРКАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО НАВОДКА КУСТАРНЫМ СПОСОБОМ. С рис. Составил О. С. Бильченко. 28 г. Цена 60 коп.

СПРАВОЧНИК ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ. С атлас. в красках на 73 табл. Сост. Комаров. в переп. Ц. 2 р. 50 к.

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК

ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ бокс, борьба, джиу-джитсу, зимний (лыжи, коньки) и др. виды спорта. Составил Короновский. 236 страниц. Ц. 2 р. 50 к.

ЕГО ЗАЩИТА И НАПАДЕНИЕ по боксу, борьбе, фехт. и стрельбе. С рис. Ц. 1 р. 75 к.
ШКОЛА ПИСАТЕЛЯ. ЛИТЕРАТУРНАЯ ТЕХНИКА сост. Шенгели. 29 г. Цена 1 р. 50 к.

КАК ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТ БЕРЕМЕННОСТИ, не прибегая к аборту, с рис. Сост. Дреслер. Ц. 1 р. 20 к.
ГРЮНБЕРГ ЛЕЧЕБНИК домашних животных с рецептами лекарств. Цена 1 р.

КОНДИТЕР руков. к изготовл. конфет, пряников, напитков и др. кондитер. изделий. Сост Рудь. 28 г. в перепл. 3 р.

А также ЛЮБУЮ КНИГУ высыл. налож. платеж. книжн. магаз. „Наука и Жизнь“ С. Н. Николаева. Москва, 9, Воздвиженка, 4/к.

Фирма существует с 1905 года. На ответ и за книги можно мелкими почтов. марками.

КОМАРОВ. ФОНУСЫ и ГОЛОВОЛОМКИ с ответ. и решен. Ц. 1 руб. с перес. ЯКОБЗОН. **ОНАНИЗМ** у мужчин и женщин и его лечение. 28 г. Ц. 2 р. 50 к.

ЕГО ЖЕ. ВОПРОСЫ ПОЛА 28 г. Ц. 1 р. 50 к.
ЕГО ЖЕ. ПОЛОВЫЕ РАССТРОЙСТВА У МУЖЧИН. 28 г. Ц. 1 р. 25 к.

МОЕ ВОДОЛЕЧЕНИЕ сост. Кнейн. Испыт. в течен. 40 лет. 28 г. Ц. 1 р. 25 к.

ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК. Все ремесла в одной книге. 29 г. 286 стр. 148 рис. Сост. Федоров. Ц. 3 р.

ПРАВИЛЬНО! КРАСИВО! ПИСАТЬ СКОРО! Научитесь! приобрести САМОУЧИТЕЛЬ каллиграфии. Сост. Вольченко Ц. 1 р. 25 к.

Его же **ЭКСПЕРТИЗА** ответы экзаменующихся будущих ст. счетоводов, помбухов и бухгалтеров. 28 г. Цена 75 к.

ФОТОРЕЦЕПТУРА—СПРАВОЧНИК Составил Евдокимов. 28 г. Цена 2 р. 50 к.
КАК НАУЧИТЬСЯ СЧИТАТЬ НА СЧЕТАХ Составил Кирюшин. 28 г. Ц. 1 р.

САМОУЧИТЕЛЬ КРОЙКИ мужского платья. Сост. Латанус. 28 г. Цена 1 р. 80 к.

ДОМАШНЕЕ МЕДОВАРЕНИЕ Ваока крепких медов. Цена 60 к.
ПАЩЕНКО. КАНАРЕЙКА. Уход. 50 к.

ПИСАТЬ ЧЕТКО И КРАСИВО

можно быстро научиться, приобрести „Руководство по исправл. явию почерка“ М. Я. Калмыкова. Полный общедоступный курс в 240 упр., дополн. и испр. изд. 1928 г. Цена с перес. 1 руб. 75 коп. Москва, ул. Герцена, 31/11. Кооперативное Т-во „СОВРЕМЕННИК“.

САТИРА И ЮМОР

В. Сережников

Сборн. лучш. сатир. и юмор. произв. прошл. и нов. врем. для чтен. и деклам. 330 стр. 2 р. 35 к. в перепл. с перес. Москва, ул. Герцена, 31/11. Кооперативное Товарищество „Современник“.

НОВАЯ КНИГА

САМОУЧИТЕЛЬ

кройки мужского платья с 73 рисунками и чертежами. Цена 1 р. 80 к., с пересылкой 2 р. Книжн. склад „КНИГОСБЫТ“ М. А. Ивасенко и К-о. Москва, ул. Герцена, 15/7.

ДОМАШНИЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИК

САМОУЧКА. УСТРОЙСТВО домашнего освещения. ИЗГОТОВЛЕНИЕ гальванических элементов. РАДИОПРИЕМНЫЕ установки. ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ клубных сцен, изб-читален. С 138 рисунками и чертежами. Цена 2 р. 75 к. с пересылкой. Книжн. склад „КНИГОСБЫТ“ М. А. Ивасенко и К-о. Москва, ул. Герцена, 15/7.

АЛЬБОМ

РИСУНКОВ для ВЫПИЛИВАНИЯ состава СТАВРСКИЙ

32 табл. бол. форм. на отд. листах с прилож. 12 шт. пилоч. С перес. цена 3 р. 60 к. Москва, ул. Герцена, 31/11. Кооп. Т-во „СОВРЕМЕННИК“.

НОТЫ

ПОЧТОЙ

ЛЮБЫЕ, немедленно высылает нлаом. платом. МУЗСЕКТОР ГОСВЗДАТА. Москва, Неглинная, 14/Б. КАТАЛОГИ: фортепиано, вокальный больш. дух. орк. струн. Масса худож.-литературных книг по музыке. Требуйте бесплатно.

Имя *Алексеевича*
КОММУНАРОВА **ТОРГОВЛЯ**

ОГРОМНЫЙ
 ВЫБОР
 ВСЕВОЗМОЖНЫХ
 И
 ВСЯКИХ-РАЗНЫХ
 ТОВАРОВ

Что грезится иногда усталому человеку.

КРОКОДИЛ НА ГАЛЕРКЕ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Считаю своим гражданским долгом выразить крайнее возмущение по поводу обвинений, что будто бы картина «Саламандра» — это выброшенные деньги и плохое произведение. Настоящим удостоверяю, что лично на меня эта картина произвела впечатление вклада и при этом ценного, учитывая, сколько в нее вложено трудов и в какую цену она нам влетела.

Данная картина дает обильную пищу и наводит на плодотворные размышления, в виду чего может быть рекомендована для районных клубов.

Основания:

1) Картина доказывает, как две капли воды, что саламандра — тоже человек: она быстро приспосабливается к окружающей среде и даже завещает новые признаки своему потомству. В виду чего картина может быть причислена к научным культфильмам.

2) Картина безжалостно вскрывает язвы из жизни немецких профессоров зоологии, которые в порядке совместительства состоят в то же самое время фальшивомонетчиками, убийцами, отравителями и служителями культа, а также боронами. В виду чего картину следует признать антирелигиозной.

3) Типичный для немецких нравов бытовой эпизод, изображающий как миллионер, переодетый старухой, убивает ножом безработного печатника, наглядно показывает, какими дьявольскими мерами капитал борется с без-

работицей. Что также имеет агитационное значение в международном масштабе.

4) Из картины явственно вытекает, что налаженный товарообмен (ввоз хороших немецких ученых и вывоз плохих советских актрис) может заметно ускорить процесс культурной революции.

5) Наконец, картина указывает верный путь к ликвидации гаррипилевщины на советском экране: при наличии такой детективно-спортивно-научно-уголовно-трюковой собственной продукции закупка картин с участием Гарри Пиля отпадает.

Исходя из всего вышеизложенного, надеюсь, что мой слабый голос в защиту «Саламандры» не потонет в волнах пристрастной и беспардонной критики. А напротив того, найдет мощный отклик в сердцах, и вообще.

В этой надежде я заканчиваю свое письмо благодарностью «Межрабпом-фильму»:

— Побольше бы таких саламандр!

Беспартийный *Савелий Октябрьев*.